

РОССІЯ—КОЛОНИА ГЕРМАНИИ ¹⁾.

При составленіи этой статьи я, главнымъ образомъ, пользовался слѣдующими книгами:

1) Профессоръ *И. М. Гольдштейнъ*. «Русско-германскій торговый договоръ и слѣдуетъ ли Россіи быть «колоніей» Германіи. Москва, 1913 г.

2) *Дмовскій*, депутатъ. «Германія, Россія и польскій вопросъ». Спб., 1909 г.

3) *Линранди*. «Германія въ Россіи». Харьковъ, 1911 г.

Посмотримъ, прежде всего, какъ и гдѣ разселяются въ Россіи нѣмецкіе выходцы.

По переписи 1897 года число жителей, признавшихъ за свой родной языкъ—нѣмецкій, составляло 1.813.717 человекъ; теперь же ихъ болѣе 2-хъ милліоновъ (2.070.000 въ 1908 г.).

Изъ этого количества 1.488.000 нѣмецкихъ колонистовъ находятся въ пограничныхъ съ Германіей и Австріей губерніяхъ:

¹⁾ Хотя настоящая статья и написана задолго до войны, но она помѣщается нынѣ въ виду ея общаго значенія.

Губерніи.	Число населенія въ тысячахъ.	Число нѣмецкихъ колонистовъ въ тыс.	Въ % къ общему числу.
Волынская	3.696	210	5,7
Ковенская	1.720	24	1,4
Подольская	3.605	4	0,1
Петроковская	1.752	186	10,6
Калишская	1.028	75	7,3
Плоцкая	635	41	6,5
Сувалкская	644	34	5,2
Кѣлецкая	941	3	0,3
Лифляндская	1.432	110	7,7
Курляндская	727	55	7,6
Эстляндская	460	25	5,4
Петербургская	2.740	93	3,4
Бессарабская	2.345	73	3,1

Изъ этихъ 1.488.000 колонистовъ западныхъ губерній—1.300.000—выходцы изъ Германіи, а изъ чисто-пограничныхъ—769.000 человекъ.

Изъ сравненія числа русскихъ и нѣмцевъ въ западныхъ губерніяхъ Липранди выводитъ слѣдующую таблицу:

Губерніи.	На 1.000 жителей вообще приходится:		На 1.000 русскихъ приходится нѣмцевъ. Человѣкъ.
	Русскихъ.	Нѣмцевъ.	
	Человѣкъ.		
Калишская	11	73	6820
Петроковская	16	106	6650
Плоцкая	32	65	2050
Лифляндская	54	77	1420
Эстляндская	51	54	1055
Радомская	15	11	735
Варшавская	55	40	730
Сувалкская	72	52	725
Кѣлецкая	11	3	270
Ломжинская	55	8	150
Люблинская	218	23	106
Сѣдлецкая	221	15	70
	71	40	690

Въ Петроковской и Калишской губерніяхъ нѣмцевъ въ семь разъ болѣе, чѣмъ русскихъ.

Если болѣе внимательно присмотрѣться къ сѣти нѣмецкихъ поселеній, то, пишетъ Липранди, «германскія колоніи тянутся отъ германской и австрійской границъ въ трехъ главныхъ направленіяхъ—къ Кіеву, Петербургу и Москвѣ, т.-е. по важнѣйшимъ стратегическимъ линіямъ» (стр. 13).

Еще въ 1881 году начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа ген. Косичъ писалъ: «Наплывъ нѣмецкихъ поселеній въ юго-западномъ краѣ далъ основаніе предполагать, что все это идетъ систематически и поддерживается германскимъ правительствомъ, что у насъ организуется и обучается цѣлое германское воинство.

Русскіе зря бѣгутъ въ негостепріимную Сибирь, а старинныя русскія земли, съ умѣреннымъ климатомъ и большими почвенными богатствами, достаются мирному завоеванію «нѣмецкихъ колонистовъ».

Чтобы наглядно изобразить военно-стратегическій и политическій характеръ нѣмецкой колонизации была составлена штабомъ Кіевскаго военнаго округа карта нѣмецкихъ поселеній съ графическимъ изображеніемъ распредѣленія ихъ по краю. Карта была представлена по начальству и произвела большое впечатлѣніе (см. письмо А. И. Косича въ «Нов. Вр.» 1896 г., № 7130).

Меня, помню, поразилъ слѣдующій фактъ. Со мной въ средней школѣ учился одинъ изъ потомковъ нѣмецкихъ колонистовъ, позабывшій даже нѣмецкій языкъ и никогда не бывавшій въ Германіи. Когда ему исполнилось 21 годъ, онъ, черезъ германскаго консула, получилъ предписаніе явиться для отбыванія воинской повинности въ Германію, такъ какъ считался германскимъ подданнымъ. И онъ это исполнилъ.

Мнѣ показалось, что такимъ образомъ въ нѣдрахъ Россіи создается кадръ запасныхъ, отлично знающихъ Россію, нѣмецкихъ солдатъ.

Едва ли такое явленіе можно считать удобнымъ. Потому уже я узналъ, что «проживающимъ въ другихъ государствахъ нѣмцамъ закономъ 1-го іюня 1870 года разрѣшается принятіе чужого подданства, если это представляется имъ выгоднымъ, но этимъ подданство ихъ Германіи и связь съ ней не прерываются и они не освобождаются отъ гражданскихъ обязанностей передъ нею, буде то требуется». (Липранди, стр. 15).

Этотъ такъ называемый законъ о «двойномъ подданствѣ»—съ юридической точки зрѣнія вещь немислимая, ибо пахнѣтъ поощреніемъ къ неправомѣрнымъ поступкамъ.

Между тѣмъ нѣмцы этотъ законъ примѣняютъ: когда въ прусскій ландтагъ былъ избранъ нѣкто фонъ-Зандекъ, то оказалось, что онъ русскій подданный и, какъ таковой, не можетъ быть избираемъ въ депутаты. На помощь къ нему пришелъ законъ о двойномъ подданствѣ и фонъ-Зандекъ остался депутатомъ ландтага.

Итакъ, нѣмцы-колонисты имѣютъ полную возможность жить какъ бы государствомъ въ государствѣ, легко возвращаясь въ лоно фатерланда.

Извѣстно, что поселившіеся еще со временъ Екатерины Великой на югѣ Россіи нѣмцы нисколько не сливаются съ русскимъ населеніемъ, живутъ замкнутыми колоніями, держатъ свои школы и даже презираютъ русскихъ, землю которыхъ они получили даромъ за обязательство учить сосѣдей-русскихъ лучшимъ приемамъ земледѣлія.

Но обязательства своего не исполняли и не исполняютъ.

Правда, въ Россіи существуетъ законъ 8-го октября 1887 года о подчиненіи нѣмецкихъ школъ въ колоніяхъ вѣдѣнію Министерства народнаго просвѣщенія и другой отъ 15-го іюля 1888 года о припискѣ нѣмцевъ-колонистовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, къ мѣстнымъ крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ и о включеніи нѣмецкихъ колоній, на общемъ основаніи, въ составъ тѣхъ волостей, въ предѣлахъ которыхъ онѣ находятся.

Но оба эти закона относятся только къ тремъ губерніямъ юго-западнаго края, да и то не исполняются.

И въ то самое время, когда колонисты являются для отбыванія воинской повинности въ Германію, въ Россіи они уклоняются. Напримѣръ, по призыву 1909 года, изъ 753 внесенныхъ въ призывные списки по Новоузенскому уѣзду Саратовской губ. нѣмцевъ-колонистовъ, не явилось 150 человекъ, т.-е. 20⁰/о.

Поэтому, въ виду систематическаго уклоненія отъ отбыванія нѣмцами воинской повинности, Новоузенское уѣздное земство возбудило ходатайство о выдѣленіи нѣмецкихъ волостей въ особый призывной участокъ.

Казалось бы отдаленность этого края отъ германской границы и болѣе чѣмъ столѣтнее основаніе нѣмецкихъ колоній въ приволжскомъ краѣ должно было бы приучить колонистовъ къ русской гражданственности, но этого не замѣчается.

Между тѣмъ вторая, значительная по количеству нѣмцевъ, полоса колоній тянется на юго-востокѣ Россіи.

Количество колонистовъ въ этомъ краѣ:

Губерніи.	Общее число населенія.	Въ томъ числѣ нѣмцевъ.	Въ %.
Самарская	3.428.000	281.000 челов.	8,2%
Саратовская	2.989.000	206.000 „	6,9 „
Донская обл. . . .	3.259.000	46.000 „	1,4 „
Сѣв. Кавказъ	4.671.000	49.000 „	1,1 „
Итого	14.347.000	582.000 челов.	4,1%

На первый взглядъ кажется страннымъ такое, можно сказать, тенденціозное подсчитываніе количества нѣмецкихъ выходцевъ съ ихъ чадами и домочадцами, но, само по себѣ, неважное количество колонистовъ и ихъ обособленность получаютъ специфическое значеніе, когда мы познакоимся съ мечтами и чаяніями германскаго народа, высказанными устами его передовыхъ представителей.

Извѣстный въ Германіи профессоръ-экономистъ Рошеръ доказывалъ, что всѣ славянскія земли, въ томъ числѣ и Россія, «раньше или позже должны сдѣлаться достояніемъ великаго германскаго народа».

Другой германскій профессоръ Карль Іенчъ выступилъ съ цѣлымъ трактатомъ, въ которомъ, объясняя, что Россія для современныхъ нѣмцевъ представляетъ «ни что иное, какъ то, чѣмъ для нашихъ (т.-е. нѣмецкихъ) предковъ были земли славянъ къ востоку отъ Эльбы, т.-е. нашу (нѣмецкую), самой природою намъ предназначенную, страну для колонизаціи»,—проповѣдуетъ колоссальный мирный походъ нѣмцевъ на Россію.

Онъ рекомендуетъ «послать въ Россію 10 милліоновъ нѣмецкихъ колонистовъ» и, въ случаѣ, если Россія, набравшись дерзости, вздумаетъ не пускать ихъ, силой принудить ее къ этому.

«Неужели—пишетъ онъ—мы лучше обратимъ наши пушки на то, чтобы уничтожить нашихъ лишенныхъ занятій рабочихъ, нашихъ нѣмецкихъ братьевъ, вмѣсто того, чтобы завоевать этими пушками новое поле для работы и неисчислимыя богатства?».

Еще въ 60-хъ годахъ появился проектъ Гартмана, который, доказывая, что всѣ культурныя и политическія задачи Россіи не въ Европѣ, а въ Азіи, утверждалъ, что Россія не должна вмѣшиваться въ балканскія дѣла и вообще должна быть отброшена на востокъ.

Подобно тому, какъ въ концѣ XVIII вѣка была раздѣлена Польша, Германія и Австрія должны де раздѣлить Россію.

По проекту этого раздѣла Россіи, составленному Гартманомъ, Финляндія должна отойти къ Швеціи, Бессарабія къ Румыніи, Привислянскій край съ Виленскою и Ковенскою губерніями должны составить «Балтійское королевство», а юго-западный край съ остальною Малороссіей и Новороссіей—«Кіевское королевство».

Первое должно было находиться подъ протекторатомъ Германіи, второе—Австріи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ вышла анонимная брошюра «Germania triumphans», въ которой трактуется о предстоящемъ въ первой четверти XX столѣтія раздѣлѣ міра между державами.

Къ брошюрѣ приложена была и карта уже раздѣленного міра. По ней выходило, что Россія уже отброшена за Волгу. Всѣ западныя и южныя губерніи отходятъ къ Германіи, причѣмъ всѣ русскіе переселяются отсюда въ Пруссію, въ качествѣ батраковъ тамошнихъ землевладѣльцевъ и даже крестьянъ, на ихъ же мѣстахъ поселяются нѣмецкіе колонисты.

Брошюра читалась въ Германіи съ восторгомъ и вызвала очень много толковъ и разговоровъ.

Подобной же ампутациі подверглась Россія въ журналѣ «Preussische Jahrbücher» при помощи нѣкоего «vir'a pacificus'a».

Подобное же высказываютъ и др. авторы, какъ напр., D-г Альбертъ Шуманъ въ своей книгѣ «Die Zukunft Deutschlands» или К. Францъ, который въ «Die Naturehre des Staates» оттѣсняетъ Россію даже за Уралъ.

Въ книгѣ «Die Zukunft Polens» авторъ пишетъ: «мы думаемъ съ Рихардомъ Беккомъ, что ближайшая война на востокъ будетъ не между поляками и русскими, а между Германіей и Россіей».

Нѣмецкая цивилизація и русское варварство бросаются другъ на друга, полныя ненависти, и военный мечъ рѣшить ихъ споръ.

Если, какъ мы крѣпко надѣемся, Германія останется побѣдительницей и, какъ таковая, владѣтельница Вислы и Нарева, тогда желѣзный законъ самосохраненія принудитъ насъ сохранить за собою, какъ клейнодъ, эту линію Вислы—Нарева, потому что это единственная стратегическая линія между Германіей и Россіей».

Недавно въ Германіи вышла брошюрка «Гдѣ находится бѣльшая часть Германіи?». Въ ней доказывалось, что именно... въ Россіи отъ Балтійскаго до Чернаго моря, гдѣ... «мы найдемъ земляковъ, на которыхъ можемъ опереться, и, такимъ образомъ, не подвергая себя голоду, заставимъ русскихъ съ голоду подписать угодныя намъ условія міра, т.-е. японцы съ востока отрѣжутъ имъ пути доставки провіанта».

На эту будущую опору земляковъ (колонистовъ въ Россіи)—указываетъ и нѣмецкая газета «Deutsche Warte», гдѣ говорится, что, вторгнувшись въ Россію, «мы найдемъ тамъ земляковъ, на которыхъ можемъ опереться».

Когда въ 1905 и 1906 годахъ нѣкоторые германскіе колонисты западной Россіи выразили намѣреніе вернуться обратно въ Германію, можно сказать вся Германія переполошилась и возстала противъ этого, какъ противъ «отступленія авангарда германской народности и остановки распространенія германства въ Восточной

Европѣ». При этомъ открыто и откровенно заявлялось, что германскіе колонисты—«являются драгоцѣннымъ матеріаломъ на будущее время, какъ авангардъ германства подъ имперскимъ германскимъ флагомъ».

А совсѣмъ недавно знаменитый Рудольфъ Мартинъ написалъ боевую рапсодію, въ которой уже въ 1912 году у Россіи были отняты Польша, Литва, Малороссія и Кавказъ 1).

Правда, вождельнія пангерманцевъ распространяются не на одну Россію.

Въ концѣ 1913 г. появилась книжка—«Frankreichs Ende im Jahre 19??», на обложкѣ которой былъ изображенъ ошпаннанный плачущій гальскій пѣтухъ, съ растрепаннымъ хвостомъ, забрызганный кровью.

Книжечка написана увлекательно и, можетъ быть, пророчески указываетъ причины будущихъ поражений Франціи.

Но, каюсъ въ моей подозрительности, мнѣ кажется, что эта книжечка такъ же написана для отвода глазъ, какъ сдѣланный въ началѣ декабря 1913 г. докладъ адмирала Ямамото въ верховномъ совѣтѣ, посвященный вопросамъ обороны.

По его словамъ, Японіи предстоитъ борьба съ Америкой. Поэтому необходимо всѣ средства сосредоточить на флотъ и выполнить большую судостроительную программу. Совѣтъ согласился съ докладомъ.

Но политическимъ, экономическимъ и стратегическимъ соображеніямъ Германіи такъ же не нужно отхватить еще кусокъ Франціи, какъ Японіи воевать съ С.-А. С. Штатами. Получить Германія и Японія едва-ли что получаютъ, а потеряютъ многое. Гораздо рациональнѣе для нихъ попользоваться на счетъ Россіи; тутъ стоитъ изъ за чего поработать.

Ну какъ Японія можетъ соперничать съ американскимъ флотомъ, когда уже теперь онъ имѣетъ колоссальные сверхдредноуты болѣе 40.000 тоннъ водоизмѣщенія съ небывалой до сихъ поръ по

2) Довольно таки страннымъ кажется зимнее путешествіе германскихъ аэронавтовъ—Гуго Каулена, Бруно Шмицъ и Альфреда Крефта, которые со своимъ аэростатомъ были арестованы въ *Чермской* губерніи, гдѣ спустились, по словамъ г. Каулена, только потому, что увидали по геогр. картѣ отсутствіе дальше желѣзныхъ дорогъ, хотя въ баллонѣ запасъ газа былъ еще на 24 часа.

Если при неблагоприятныхъ условіяхъ, въ зимнее время (начало декабря 1913 г.), на *неуправляемомъ* аэростатѣ, г.г. спортсмены рѣшились на такое путешествіе, *незамѣтно* пролетѣвъ громадное разстояніе 3.600 километровъ,— то что же можно сдѣлать на управляемыхъ, прекрасно вооруженныхъ, съ громадной газовой емкостью—дирижабляхъ-дредноутахъ, имѣющихъ скорость до 100 верстъ въ часъ?

размѣрамъ артилеріей? Даже въ случаѣ побѣды, что она получить? 2).

Предположимъ, что большинство изъ приведенныхъ здѣсь выдержекъ изъ писаній германскихъ сверхпатріотовъ принадлежитъ къ такъ называемой «желтой печати». Но вѣдь мы встрѣчали на ряду съ этимъ серьезныя научныя имена профессоровъ.

Даже родившіеся въ Россіи нѣмцы, какъ, на примѣръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, почетный докторъ филологіи Дерптскаго университета, Генъ писалъ, пріѣхавъ въ Германію, что «Россія должна сдѣлаться достояніемъ нѣмцевъ, миссія которыхъ—властвовать въ Россіи и просвѣщать ее».

И мнѣ думается, что эти чаянія и мечты германскаго народа ужъ не такъ фантастичны, какъ многимъ могутъ показаться.

Вѣдь Привислянскій край гуще заселенъ въ послѣднія 2—4 десятилѣтія нѣмцами, чѣмъ даже Познань.

Познанская колонизаціонная комиссія скупила для нѣмцевой колонизаціи 180.000 десятинъ, а въ Привислянскомъ краѣ нѣмцами скуплено въ 60-хъ годовъ—600.000 десятинъ.

Образуя въ краѣ свыше 5.000 колоній, они владѣютъ 13.529 сельскими и городскими недвижимостями, общей стоимостью свыше 400.000.000 рублей.

3) Вѣдь не для борьбы съ американцами сейчасъ разрабатываются въ Японіи два проекта усиленія японской арміи.

Первый принадлежитъ нынѣшнему военному министру генералу Кунуза. По этому проекту предполагается число войскъ въ Корей довести до 2-хъ дивизій.

Для увеличенія численности всей арміи ген. Кунуза предлагаетъ сократить срокъ дѣйствительной службы на одинъ годъ, что дастъ ежегодной экономіи 25 милліоновъ іенъ, вслѣдствіе чего число дивизій можетъ быть увеличено до тридцати.

Второй проектъ принадлежитъ полковнику Танабе, который предлагаетъ, во-первыхъ, сократить срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ и спеціальныхъ войскахъ на 6—12 мѣсяцевъ и, во-вторыхъ, реорганизовать армію на основѣ не двойного, а тройного усиленія, т.-е. въ полку имѣть три батальона вмѣсто двухъ, въ бригадѣ—три полка вмѣсто двухъ, а въ дивизіи—три бригады вмѣсто двухъ.

Въ основу обоихъ проектовъ принято одно неизмѣнное требованіе: ко времени окончанія Россіей постройки Амурской желѣзной дороги и второй колеи на сибирской ж. д.—боевая численность японской арміи въ военное время должна быть доведена до 1.800.000 штыковъ, вмѣсто прежнихъ 600.000.

И такъ, Россія окружена кольцомъ вооружающихся странъ: Германіей, Австро-Венгріей, Японіей и отчасти Турціей.

Время окончанія Амурской дороги не за горами: уже прошелъ первый поѣздъ по колеѣ, соединяющей Благовѣщенскъ съ Евр. Россіей.

И пожалуй приходится пожалѣть, что пріѣзжавшій въ Петербургъ въ 1912 г. князь Кацура получилъ отказъ предложенію японскаго привѣтельства. Кацура имѣлъ порученіе склонить русское правительство на аннексію сѣверной Манчжуріи, одновременно съ присоединеніемъ южной части этой страны къ Японіи.

А въ одной Волынской губерніи, которую уже теперь нѣмцы называютъ «Wolunland», 800 германскихъ колоній съ 210.000 колонистами владѣютъ на правѣ собственности (не считая аренднаго пользованія)—700.000 десятинъ, т.-е. $\frac{1}{10}$ территоріи губерніи.

Такое густое заселеніе Привислянскаго края нѣмцами отчасти объясняется тѣмъ, что послѣ польскаго мятежа 1863 года, во времена графа Берга и Коцебу, земли, конфискованныя у польскихъ помѣщиковъ за участіе въ мятежѣ, раздавались не русскимъ крестьянамъ, а германскимъ колонистамъ (на это, между прочимъ, указываетъ и Лѣсковъ въ своемъ разсказѣ «Самоваръ»).

Объ этомъ упоминаетъ и проф. Янжуль, но уже по отношенію къ нѣмецкимъ фабрикантамъ и ремесленникамъ.

Въ своемъ «Историческомъ очеркѣ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ»—онъ пишетъ: «нѣмцы фабриканты и ремесленники, желавшіе перенести свой трудъ и искусство въ предѣлы Царства Польскаго, получали деньги для своего переселенія; въ томъ пунктѣ, гдѣ желали поселиться, выбирали себѣ бесплатно для построекъ лѣсъ и по весьма дешевой цѣнѣ кирпичъ, были *навсегда* освобождены отъ военной службы (нужно прибавить Россіи, потому что Германія и изъ Россіи призывала и призываетъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ на военную службу Vaterland'у) и на болѣе или менѣе значительное время отъ военнаго поста и отъ всякихъ налоговъ и сборовъ; нѣкоторые, вдобавокъ, получали и деньги на обзаведеніе».

Да и теперь нѣмецкіе колонисты пользуются большимъ благоволеніемъ.

Въ 1895 году нѣмецкимъ колоніямъ Темпельгофъ и Орбеліановка (Терской области), основаннымъ въ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія на частновладѣльческой землѣ, отведено въ безсрочное (постоянное) и *бесплатное* пользованіе 4.500 десятинъ казенной земли изъ Сухолодинскихъ и Горькобалковскихъ оброчныхъ статей Ставропольской губерніи (на 130 семействъ это составитъ по 35 десятинъ на семью).

Съ другой стороны матеріальная поддержка германскихъ колонистовъ идетъ отъ цѣлой серіи обществъ и банковъ, имѣющихъ своей задачей поддержаніе нѣмецкой колонизаціи: «Deutsche-Kolonial-gesellschaft», «Deutscher-Kolonial-Verein», «Deutsche-Export-Bank», «Central-Verein-für Handels Geographie» и др.

Главнымъ духовнымъ центромъ, поддерживающимъ нѣмецкихъ колонистовъ, является «Deutscher Schul-Verein», цѣль котораго—

насажденіе и поддержаніе германизма внѣ Германіи. «Всеобщій нѣмецкій школьный союзъ» оперируетъ у насъ подъ видомъ поддержки нѣмецкихъ школъ.

При такой широкой системѣ помощи съ двухъ сторонъ не удивительно, что у насъ такъ пышно распустились нѣмецкія колоніи съ населеніемъ, превышающимъ 2.000.000 человекъ.

Вспомнимъ, что за тридцать лѣтъ владѣнія Германіей своими заморскими колоніями въ Африкѣ, Азіи Австраліи и Океаніи—она заселила ихъ только менѣе чѣмъ 20.000 колонистами, что на четырнадцать милліоновъ (14.000.000) аборигеновъ составляетъ около $\frac{1}{10}$ процента.

Вспомнимъ, что нашъ Привислянскій край гуще заселенъ нѣмецкими колонистами, чѣмъ Эльзась и Лотарингія.

Напомнимъ, что недолго просуществовалъ законъ 14-го марта 1887 года, воспрещавшій въ 22-хъ губерніяхъ западнаго и юго-западнаго раіоновъ Россіи пріобрѣтать иностраннымъ подданнымъ внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній на правѣ собственности недвижимыя имущества, что вновь внесенный въ Государственную Думу 3-го созыва, по хлопотамъ нѣмецкихъ колонистовъ (и октябристовъ), онъ былъ отвергнутъ.

Все это, взятое въ совокупности, заставляетъ обратить вниманіе на замѣтку варшавскаго корреспондента «Нов. Времени» (№ 11.482): «Мы закрываемъ глаза и не хотимъ видѣть, что Польша кишитъ нѣмецкими агентами, унтеръ-офицерами и офицерами, что рассказываются удивительныя вещи про шпіонство, а мы благодушно разрѣшаемъ жить въ чисто военнаго характера крѣпостяхъ (напр. вокругъ крѣпости Говно около 12.000 нѣмецкихъ колонистовъ)—у подошвы гласиса фортовъ нѣмцамъ-колонистамъ».

Какъ въ Австріи, такъ и въ Германіи, открыто говорили и писали о неизбѣжности войны съ Россіей. Къ этой войнѣ тамъ готовились.

Не только общество, но ученые во главѣ съ Момзенемъ и философы (Гартманъ) сочувственно относились къ этой подготовкѣ, которая имѣла не только однѣ военныя формы, но проводится въ торговой и экономической политикѣ, какъ мы постараемся показать далѣе.

Современная война гибельно отражается на экономическомъ строѣ государства, а также на его торговыхъ сношеніяхъ.

При подготовкѣ къ войнѣ надо принять и эти соображенія.

Экономическую политику и торговые договоры, слѣдовательно,

надо вести такъ, чтобы, въ случаѣ возникновенія войны, понести наименьшія коммерческія потери и экономическія потрясенія. Но въ то же самое время, внезапнымъ перерывомъ торговыхъ сношеній, нанести наибольшій вредъ противнику, подорвать его финансы, государственный кредитъ, и поставить его лицомъ къ лицу съ денежнымъ крахомъ. Ибо, вѣдь, извѣстно, что деньги—нервъ войны.

Такая цѣль можетъ быть достигнута тѣмъ, что намѣченное государство системой торговыхъ договоровъ и экономическихъ отношеній слѣдуетъ поставить въ сильную отъ себя матеріальную зависимость по сбыту продуктовъ, изолировавъ его отъ другихъ государствъ, могущихъ пріобрѣтать продукты данной страны. А въ то же самое время обезпечить себѣ возможность автоматически, безъ экономическихъ потрясеній, замѣну продуктовъ, получаемыхъ изъ даннаго государства, такими же продуктами изъ другихъ странъ.

Такое положеніе вещей и замѣчалось въ торговыхъ и экономическихъ отношеніяхъ Россіи и Германіи, при чемъ пассивной стороной являлась Россія.

Дѣйствительно, ознакомившись съ изслѣдованіемъ профессора І. М. Гольдштейна «Русско-германскій торговый договоръ и слѣдуетъ ли Россіи быть «колоніей» Германіи» мы видимъ, что Россія поставлена именно въ такое положеніе (стр. 33).

«Съ момента прекращенія нашей таможенной войны съ Германіей, пишетъ Гольдштейнъ, разыгравшейся въ началѣ 90 гг., доля Германіи (поставляющей намъ готовые издѣлія и получающей отъ насъ сырье) исчислялась въ $\%$ всего ввоза и вывоза Россіи:

Среднія за четы- рехлѣтія.	Ввозъ изъ Россіи въ Германію (по дан- нымъ германской ста- тистики) относился къ цѣнности общаго вывоза изъ Россіи.	Ввозъ изъ Германіи или черезъ Германію въ $\%$ всего ввоза въ Россію (по даннымъ русской статистики).
1895/98	42 $\%$	33 $\%$
1899/02	45 $\%$	35 $\%$
1903/06	43 $\%$	36 $\%$
1907/10	48 $\%$	40 $\%$

Что играть роль такой «колоніи» болѣе чѣмъ странно для такой великой державы, видно изъ двухъ фактовъ.

Во первыхъ изъ того обстоятельства, что даже товарообмѣнъ Австріи съ Германіей, несмотря на всевозможныя политическія и экономическія соглашенія, не достигаетъ такой доли всей внѣшней торговли Австріи, какъ нашъ товарообмѣнъ съ Германіей.

Среди же другихъ великихъ державъ нѣтъ ни одной страны, которая находилась бы въ такомъ странномъ положеніи, такъ какъ максимумъ ввоза и вывоза другихъ великихъ державъ въ какую-либо другую страну исчислялся:

Франція.

(Среднія за 5-лѣтіе съ 1905 по 1909 г.).

Максимальный вывозъ шелъ въ Англію, достигая 24⁰/₁₀ всего вывоза Франціи.

Максимальный ввозъ шелъ изъ Англіи, достигая 14⁰/₁₀ всего ввоза во Францію.

Германія.

(Среднія за 5-лѣтіе съ 1906 по 1910 г.).

Максимальный вывозъ шелъ въ Англію, достигая 16⁰/₁₀ всего вывоза Германіи.

Максимальный ввозъ шелъ изъ Россіи, достигая 14⁰/₁₀ всего ввоза въ Германію.

Англія.

(Среднія за 5-лѣтіе съ 1906 по 1910 г.).

Максимальный вывозъ шелъ въ Индію, достигая 12⁰/₁₀ всего вывоза Англіи.

Максимальный ввозъ шелъ изъ Соед. Шт., достигая 21⁰/₁₀ всего ввоза въ Англію.

Соединенные Штаты.

(Среднія за 5-лѣтіе съ 1907 по 1911 г.).

Максимальный вывозъ шелъ въ Англію, достигая 30⁰/₁₀ всего вывоза.

Максимальный ввозъ шелъ изъ Англіи, достигая 17⁰/₁₀ всего ввоза.

Италія.

(Среднія за 5-лѣтіе съ 1906 по 1910 г.).

Максимальный вывозъ шелъ въ Швейцарію, достигая 15⁰/₁₀ всего вывоза Италіи.

Максимальный ввозъ шелъ изъ Германіи, достигая 17⁰/₁₀ всего ввоза въ Италію.

Такимъ образомъ, ни въ одной изъ этихъ великихъ державъ участіе какой либо *одной* страны во внѣшней торговлѣ не охватываетъ такой огромной доли ввоза и вывоза, какъ въ Россіи.

Во вторыхъ, стремясь къ развитію нашей внѣшней торговли, намъ необходимо постоянно имѣть въ виду, что, въ случаѣ возникновенія какихъ либо серьезныхъ осложненій, такая глубокая зависимость отъ одной страны могла бы вызвать въ Россіи жестокой экономической кризисъ.

Дѣло въ томъ, что, если бы Германія придерживалась свободной торговли, какъ, напр., Англія, тогда, понятно, столь тѣсное

сближеніе съ ней въ экономическомъ отношеніи не могло бы быть особенно опаснымъ для Россіи.

Въ дѣйствительности, однако, въ Германіи и теперь еще господствуютъ аграріи. При возможномъ обостреніи аграрнаго кризиса, т.-е. наступленіи новаго періода пониженныхъ цѣнъ зерновыхъ продуктовъ, аграріи, несомнѣнно, снова проведутъ рядъ враждебныхъ русскому экспорту мѣропріятій.

Считая поэтому необходимымъ дальнѣйшую поддержку дружескихъ экономическихъ отношеній съ Германіей, въ виду той крупной роли, которую эта страна играетъ теперь въ нашей внѣшней торговлѣ, намъ пора призадуматься о перемѣщеніи центра тяжести нашихъ торговыхъ сношеній съ границей.

А именно, намъ пора позаботиться о томъ, чтобы развивать въ дальнѣйшемъ, главнымъ образомъ, нашъ экспортъ въ другія страны. Иными словами, мы должны стремиться къ созданію такого положенія вещей, при которомъ, пока въ Германіи господствуютъ враждебные намъ аграрные элементы, дальнѣйшій приростъ нашего экспорта шелъ бы на другіе рынки.

При такомъ ходѣ развитія доля нашего экспорта въ Германію будетъ составлять постепенно все меньшій и меньшій процентъ нашего экспорта. Кромѣ того, чѣмъ въ большее число странъ мы будемъ вывозить, тѣмъ меньше будетъ, само собою разумѣется, наша зависимость отъ каждаго изъ этихъ государствъ.

Что такая эволюція нашего экспорта вполнѣ возможна, видно, во первыхъ, изъ того обстоятельства, что наше пренебрежительное отношеніе къ экспорту въ мелкія государства совершенно необосновано.

Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать, что нашъ ежегодный экспортъ въ Норвегію, Швецію, Данію, Голландію и Бельгію едва достигаетъ въ среднемъ 250 милліоновъ рублей³⁾.

А между тѣмъ эти страны ввозятъ ежегодно на 700—800 милліоновъ рублей такихъ продуктовъ, которые уже теперь вывозятся въ значительныхъ количествахъ изъ Россіи.

И, во вторыхъ, здѣсь достаточно указать, на тотъ фактъ, что нашъ экспортъ въ Англію едва достигаетъ въ среднемъ 350 милліоновъ рублей, тогда какъ Англія ввозитъ въ среднемъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, на 2½ милліарда рублей такихъ продуктовъ.

³⁾ Обстоятельное рассмотрѣніе этого вопроса см. въ изслѣдованіи І. М. Гольдштейна, стр. 8, 9, 11, 14, 17, 18, 19, 21, 23, 28, 32, 33, 39, 41, 45, 61, 63 и 64.

Эмансипация отъ чрезмѣрнаго преобладанія Германіи въ нашемъ ввозѣ и вывозѣ, такимъ образомъ, вполне возможна.

Какъ видимъ изъ этой выдержки, положеніе Россіи въ экономической зависимости отъ Германіи именно таково, на опасность котораго во время возникновенія войны я указывалъ выше; на это намекаетъ и проф. Гольдштейнъ.

Далѣе, на стр. 40, проф. I. М. Гольдштейнъ пишетъ: «Нисколько не желая отрицать того факта, что Германія очень нуждается въ сбытѣ для своего быстро растущаго экспорта, я долженъ, однако, отмѣтить то обстоятельство, что экспортъ Германіи въ Россію равнялся въ среднемъ за 5-лѣтіе съ 1907 по 1911 годъ лишь семи (7⁰/₁₀) процентамъ всего экспорта Германіи».

Итакъ, малая экономическая зависимость Германіи отъ Россіи (7⁰/₁₀ ввоза изъ Германіи) и большая Россіи отъ Германіи (вывозъ изъ Россіи въ Германію—48⁰/₁₀) обрисовываютъ ту въ экономическомъ и въ военномъ отношеніи опасность, избавленіе отъ которой надлежитъ поставить въ первую голову при будущемъ торговомъ договорѣ.

Бросая взглядъ на вышеизложенное, мы вправѣ придти къ выводу, что Германія не только лучше подготовлена къ войнѣ, чѣмъ Россія, но и что Россія чуть ли не единственное государство, захватъ части территоріи котораго властно диктуется ходомъ фактовъ и событий.

Разсмотрѣніе другихъ сторонъ даннаго вопроса и проектъ предупредительныхъ мѣръ отлагаю до слѣдующаго раза.

В. Монастыревъ.

